

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА» 31 марта 1995 года, 6-я стр.

ВЫСТАВКА НЕДЕЛИ

«Забятая разрушенная церковь».

Именно там он написал свою знаменитую картину «Манхэттен-фиш», где силуэт острова Манхэттен совпадает с очертаниями доисторической окаменевшей рыбы, а узор ее чешуи напоминает карту нью-йоркской подземки. Такое парадоксальное соединение геологического и настоящего времени, сплавленность современности с «исторической бездной» потрясло американцев, граждан сравнительно молодой страны, страшно завидующих «седым камням Европы». Но эти ощущения естественны для культуры России, гигантского духовного материка, где сплавилась во едино рациональная мудрость Запада и таинственная мистика Востока. На этом странном перекрестье и возникло творчество Дмитрия Плавинского, наконец удостоившегося персональной выставки в своей родной Москве.

Он родился в 1937 году в одном из арбатских переулков, и в этом же году темной ночью черная машина увезла его мать. Он увидел ее только через 11 лет... Рисовать он начал с десятилетнего возраста, много копировал со случайно обнаруженной в библиотеке отца трехтомной истории искусств Гнедича. С 1951 по 1956 год учился на театральном отделении училища имени 1905 года. Вехами своего духовного развития сам художник считает: Московский фестиваль молодежи 1957 года, где он

«Свиток».

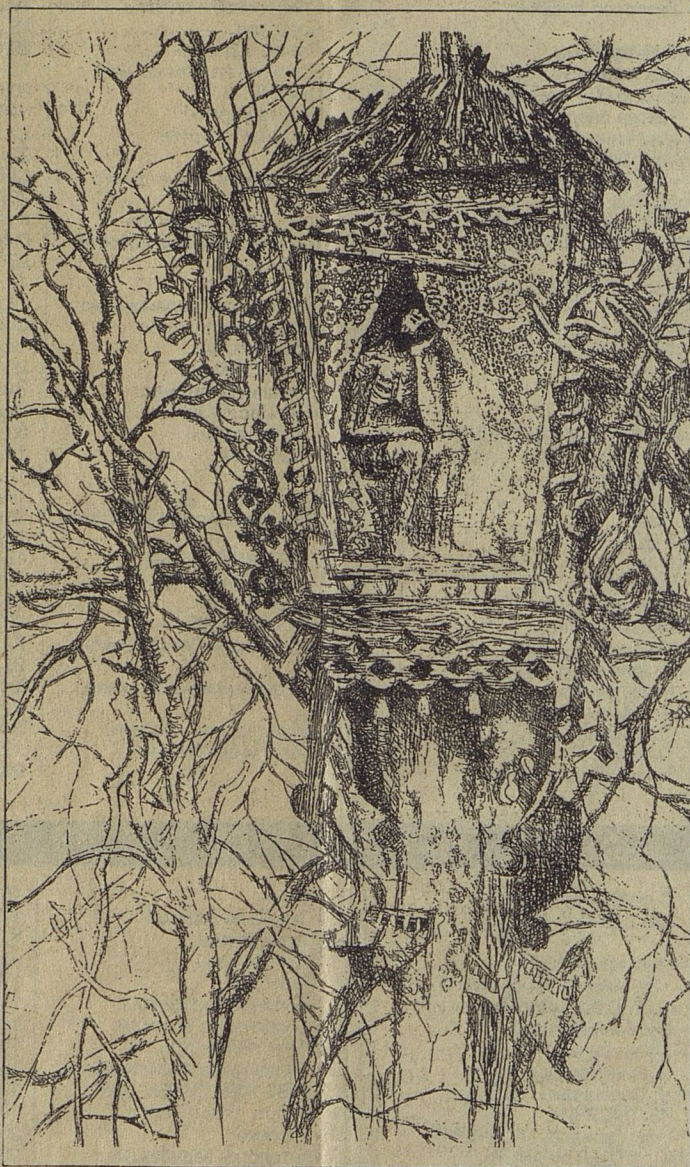
впервые увидел современное западное искусство; путешествия по Средней Азии - первое знакомство с Востоком; путешествия по русскому Северу - Новгород, Псков, Ферапонтово, Кострома - знакомство с заповедной Русью; и как синтез этих открытий - постижение поэзии Велимира Хлебникова, гениального безумца, искавшего суть Единого Времени, в пучине которого

зарождаются, переплетаются друг с другом и гибнут человеческие цивилизации.

В определенном смысле творчество Плавинского - это графическая параллель хлебниковским прозрениям. Недаром среди его друзей были не только художники - Зверев, Свешников, Краснопевцев, Харитонов, но и поэты, музыканты, математики, геологи, астрономы. Структурные параллели этих, казалось бы, отдаленных друг от друга миров помогли Плавинскому постигнуть взаимодействие живого и неживого, природы и цивилизации, природы и человека. Но самой важной, проходящей сквозь все его творчество является тема взаимосвязей природы и культуры. Без усталости вглядывается он в структуры, созданные великим творцом - Природой, бережно следует за законами изначальных форм, пытается передать в своих ювелирных прорисовках тайны строения чешуи рыбы, прожилок листа, извивов коры деревьев, причудливых выпуклостей раковин, узоры торцов бревен, узоров крыльев стрекозы. Именно здесь, в лаборатории Природы, ищет художник истоки человеческих культур, символов, которые извечно использовал человек, - цифр, букв, нот, геометрических фигур. И совершенно естественно на его картинах оказываются рядом, в тесной близости буквы древнееврейско-

«Огромный мир — в зерне песка»

В галерее «Дом Нащокина» (Воротниковский пер., 12) продлила до 1 апреля работу выставка художника Дмитрия Плавинского, едва ли не первая персональная выставка этого классика «другого искусства» на родине. Сам он с 1991 года живет и работает в Нью-Йорке.

«Печальный Христос».

го алфавита и ноты Стравинского, отпечатки человеческих рук и чертежи геометрических теорем, арабская вязь и узоры крыльев бабочки.

Целый цикл его работ посвящен панцирям черепах. Ведь именно в панцире черепахи природа как бы переходит в искусство - это чудесная скульп-

птура, где каждая ячейка отлита в безупречную форму, а узор всего построения несет уникальную информацию о Природе. Старинная легенда гласит, что сказочный правитель Китая Фу Си (2852 - 2737 гг. до н.э.) однажды увидел на спине огромной черепахи, выплывшей из вод реки Хуанхэ, таинственные знаки, сообщавшие о строении мироздания, о взаимодействии Неба и Земли, от которого рождается все сущее, живое и неживое. Фу Си зарисовал эти знаки. Так была создана самая таинственная в истории человечества книга «И-Цзин», не расшифрованная до конца до сих пор. Одним из лучших в мире переводчиков и толкователей ее был русский востоковед, ученый и поэт Юлиан Щуцкий, расстрелянный в 1938 году... «Черепахи панцири» Плавинского удивительно красивы и таинственны одновременно.

Тематика живописи и графики Д.Плавинского очень разнообразна - деревья, цветы, раковины, реликты, архитектура: микро- и макрокосм. Чтобы отразить все бесконечное разнообразие Природы, художник использует весь арсенал средств, представленных искусством, - он пишет маслом, рисует карандашом и тушью, но более всего любит тончайший, кропотливый офорт, дающий ему возможность ювелирной проработки деталей. Его офорты полны глубокого смысла и утонченной красоты. И к его творениям вполне применимы слова замечательного английского поэта Вильяма Блейка:

В одном мгновенье видеть
вечность,
Огромный мир - в зерне
песка,

В единой горсти -
бесконечность,
И небо - в чашечке цветка.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.